

ОБЪЕКТ САТИРЫ И АВТОРСКИЙ ИДЕАЛ В КОМЕДИИ Н.В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

Анализ объекта сатиры и авторского идеала в гоголевской комедии «Ревизор» требует ответа на ряд важных вопросов. В чем примечательность этой пьесы? В беспощадном бичевании пороков российского чиновничества? В реалистически точных картинах действительности? В причудливо-своеобразном комическом даре автора? Отвечая утвердительно на любой из этих вопросов, мы будем правы и одновременно только запутаем суть дела.

«Ревизор» — сатирическая комедия. В сатирических произведениях пороки обличаются с точки зрения положительного идеала. Каким образом он выражен в пьесе Гоголя? Ясно, что не через систему персонажей: положительных среди них нет. Значит, через авторскую позицию.

Итак, кто автор по отношению к изображаемому им? Непримирымый разоблачитель взяточничества, казнокрадства и других должностных преступлений? Резонер, который учит, как следует нести службу? Доблестный гражданин Отечества, ищущий у самодержавной власти управу на чиновничий произвол?

Положительные ответы на эти вопросы возможны и даже правомерны, но, по большому счету, они являются формулами неоправданного «заземления» реального статуса комедии. Для начала мы должны разобраться с объектом сатиры в «Ревизоре». На первый взгляд, совершенно очевидно, над чем смеется автор. Над чиновничеством, а если брать шире, то над пороками российской политической власти.

Однако не будем упрощать Гоголя. Не случайно на его умение заманивать читателя в ловушки обратил внимание эстет Набоков. Правда, Владимир Владимирович не обратил должное внимание на то, что ловушка для реалиста Гоголя не самодовлеющий прием, а способ продвижения к истине. Другое дело, что способ этот не самый удачный. Ведь тот, кто ставит ловушки, т. е. лукавит, может попасть в зависимость от лукавства, что в свою очередь осложняет поиск истины.

Наиболее мощная критическая волна в комедии «Ревизор» идет на чиновников уездного города. Уровень не самый высокий, зато самый массовый; на него опирается вся российская политическая власть. Но выбором такой мишени для критики Гоголь лишает себя возможности вникнуть в природу власти или хотя бы выявить глубину ее порочности. Впрочем, талант писателя помогает ему отчасти исправить положение.

Должностные прегрешения городничего и его подчиненных бросаются в глаза. И вряд ли есть необходимость лишний раз заводить о них речь. И так ясно, что разорять казну и брать взятки нехорошо. Поэтому ограничимся несколькими попутными замечаниями.

Честных чиновников среди действующих лиц пьесы не видно. Однако, высмеивая их пороки, Гоголь выходит за рамки проблемы «чиновники и

власть» и поднимается до исследования антропологического типа обывателей и коррелирующего с ним социоцентрического социума. Поэтому так много живых человеческих черт наблюдаем мы у изображенных в комедии должностных лиц. Поэтому и пороки их — следствие неистребимых обывательских потребностей и представлений о жизни. Поэтому, наконец, круг сатирических персонажей «Ревизора» значительно превосходит круг чиновничий.

Чем в представлении обывателей является государственная служба? Доходным местом, разумеется. Внесценический персонаж пьесы Андрей Иванович Чмыхов пишет своему куму городничему: «...ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки...» [1, с. 11]. Здесь обозначена верхняя планка обывательского представления об уме: умен тот, кто умеет наживаться, чье главное стремление — богатство. Та неувязка, что богатство и ум — разные и не всегда совместимые вещи, в расчет не берется.

Среди персонажей комедии особо выделены городские помещики Бобчинский и Добчинский. Тщеславие Петров Ивановичей тешится их постоянным мельканием среди власть имущих, этих вечных обывательских кумиров. С самозабвенным рвением оба помещика торопятся донести до городничего весть о прибытии инспектирующего лица и перебивают друг друга, решая вопрос о том, кто первый сказал «э!» В этой паре лидерство принадлежит Бобчинскому. Он отвоевывает у Добчинского право рассказать о приезде Хлестакова, он прикидывается к замочной скважине, подслушивая разговор городничего с мнимым ревизором, и при этом неожиданно падает вместе с освободившейся от петель дверью. Наконец, именно Бобчинский просит дать знать о своем существовании в Петербурге «всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам» [1, с. 62]. Добчинский добивается вожаденной возможности находиться среди начальства другим способом. Ради пребывания в одной компании с городничим и его подчиненными Петр Иванович мирится не только с неверностью жены, но и с тем, что его дети, «даже девочка маленькая, как вылитый судья» [1, с. 59].

Среди персонажей комедии заметны в основном притеснители и их жертвы. Впрочем, с переменой социальных условий перестановка этих психологических ролей происходит в мгновение ока. Обираемые городничим купцы совершают неблагоприятные дела с его разрешения. Но на него же и жалуются при первом удобном случае. Какой, любопытно, справедливости ищут они у Хлестакова? Городничий не уступает купцам в демагогии. Распекая их за доносительство, кричит: «...обманываете народ...» [1, с. 78].

Низменными интересами живут все действующие лица «Ревизора». Мечты их суетны и устремлены к сытости и развлечениям, речи скроены по одному шаблону. Вот рассуждает слуга Хлестакова Осип: «...житье в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и все что хочешь» [1, с. 24]. А вот безымянный поручик, внесценический персонаж, пишет приятелю: «Жизнь моя, милый друг, течет в эмпиреях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет...» [1, с. 15–16].

Что духовно позитивного в мире обывателей? Ничего, отвечает Гоголь, и для полноты картины вводит в пьесу женские образы. О представительницах прекрасной половины человечества Гоголь говорит не много, но емко. Суть его претензий к героиням пьесы проста: как и персонажи-мужчины, они относятся к обывателям, т. е. руководствуются приспособительно-потребительскими устремлениями.

Женский мир в комедии не менее примитивен, чем мужской. Интерес Анны Андреевны и Марьи Антоновны к Хлестакову незатейливо схематичен и строится по био-социальному принципу: блондин или брюнет? старый или молодой? генерал или нет? Анекдотична борьба между матерью и дочерью за право считаться хлестаковской дамой сердца. Анна Андреевна упрекает Марью Антоновну в бесстыдстве, лицемерно не желая замечать такового у себя. И каждая стремится оттеснить соперницу.

В обывательской среде при поголовной безликости значимость человека определяется его положением в обществе, эквивалентом которого является богатство. В комедии «Ревизор» социальный статус женщин напрямую зависит от должностных и имущественных высот, достигнутых их мужьями. Поэтому Анна Андреевна почти готова променять городничего на Хлестакова. Стать его тещей — тоже неплохой вариант. А для того чтобы выпадали выгодные варианты, следует позаботиться о нарядах. Убожество внутренней сути должно быть компенсировано внешним роскошеством. Поэтому столь скрупулезен спор Марьи Антоновны с маменькой о том, в каком платье лучше предстать перед Хлестаковым: в цветном или голубом?

Галерею героинь комедии дополняет унтер-офицерская жена Иванова (фамилия подчеркивает безликость, как и обилие Иванов и Ивановичей в комедии), которая была высечена по ошибке и рассчитывает за это получить деньги. И самые недалекие обыватели сведущи в том, что меркантильную выгоду следует извлекать, даже попав в щекотливое положение, отмечает Гоголь. Иванова раздосадовала городничего, и он назвал ее унтер-офицерской вдовой, тем самым намекнув, что мужа жалобщицы можно определить на службу туда, откуда он живым не вернется.

Жалуется Хлестакову на чиновный произвол также слесарша Пошлепкина, чья речь почти целиком состоит из проклятий городничему и его родственникам. Суть жалобы при этом отходит на дальний план.

Может показаться, что для автора «Ревизора» не существует положительных героев и нет такого социума, от имени которого он вещает в комедии. Гоголь ведь смеется и над журналистом Тряпичкиным, видя в этом любителе распекачать чиновников очередного обывателя. Писателям тоже достается: к их цеху собирается примкнуть Хлестаков — стало быть, в их среде предполагается наличие артистичных врунов, готовых при случае сорвать куш.

Идеал автора вырисовывается постепенно. В комедии заходит речь о расхищении казенных средств, отпущенных на строительство церкви при богоугодном заведении. Начальству повыше городничий сообщает, что церковь начинала строиться, но сгорела. Держава заботится о духовном, а

плохие чиновники и на святом ухитряются нагреть руки, так надо понимать авторскую мысль.

Что для обывателя свято? — материальные блага, нажива, корысть. Зачем ему нужны духовные ценности? — для манипулирования ими в целях личной выгоды. Тот же городничий, вступив в перепалку с Ляпкиным-Тяпкиным, говорит: «...вы в бога не веруете, вы в церковь не ходите, а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви» [1, с. 13].

Второе лицо уездного города также высмеяно Гоголем за пренебрежение к религии. Разоблачение опасного своей «просвещенностью» атеизма Ляпкина-Тяпкина автор не доверяет никому из персонажей и совершает сам, указывая в ремарке, что судья прочитал «пять или шесть книг, и потому несколько вольнодумен» [1, с. 9].

Доискаться правды в Петербурге автор комедии, на первый взгляд, также не рассчитывает. Иначе не выбрал бы в авантюристы столичного чиновника Хлестакова. В Петербурге, по Гоголю, творится то же, что и в провинции, только степень социальных притязаний и, соответственно, наглости повыше. Последнее обстоятельство является неожиданным для уездных чиновников. Они поверили Хлестакову, во-первых, потому, что в глубине души надеялись: в столице, под боком у царя, — правда, и лишь во-вторых — потому, что боялись ревизии. Один страх не лишил бы их остатков здравого смысла.

Прибытие подлинного ревизора шокирует уездных чиновников. Но что он может изменить? Уйдут в отставку одни, их место займут другие, такие же. Городничего и его свиту попросту не на кого менять. Потому что причина чиновничьих пороков не персонально в них, а в обывательской природе человека.

Косвенным свидетельством бессмысленности любой, сколь угодно дотошной ревизии в делах состоящих при власти обывателей служит сон городничего накануне получения «пренеприятного известия». Привидевшиеся Антону Антоновичу две крысы «неестественной величины» — аллегория Хлестакова и подлинного ревизора. Принципиальной разницы в результатах деятельности этих персонажей не предполагается, поэтому обе крысы повели себя одинаково: «...пришли, понюхали — и пошли прочь» [1, с. 10].

Однако подобные нюансы и противоречия Гоголь не принимает во внимание. В развязке пьесы он провозглашает свой идеал. «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник» [1, с. 89] должен восстановить поруганную справедливость. Потому что он прислан самим царем, перед властью которого трепещут не только персонажи комедии, замершие в немой сцене (метафора остановленного зла), но и автор.

Исходя из этого, название пьесы трактуется Гоголем как верховная справедливость, источником которой является государь император, чья власть — от бога и не подлежит критическому рассмотрению. Тут и самодержавие, и православие в неразъемном единстве. Еще бы добавить сюда народность, которую можно обнаружить в фольклорном эпиграфе

комедии, — и тогдашний министр просвещения Уваров в лице Гоголя обрел бы полного единомышленника.

Смычка с официозом — следствие специфики гоголевского мировоззрения. Писатель не хочет согласиться с тем, что власть по своей природе не может быть хорошей, что она является главной функцией презираемой им обывательщины. И тогда возникает голословное, в тексте комедии не аргументированное, утверждение о моральной безукоризненности царской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь, Н.В. Собр. соч.: в 7 т.. — Т. 4. — М., 1985.